

Книжное обозрение
Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060013001-3

ФАНДО Р. А. НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ К ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ. М.: ЯНУС-К, 2020. 344 с. ISBN 978-5-8037-0796-7

ОНОПРИЕНКО Валентин Иванович — Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины; Украина, 01032, Киев, бул. Тараса Шевченко, д. 60; E-mail: valonopr@gmail.com

Новая монография известного и необычайно продуктивного историка науки Р. А. Фандо продолжает начатое им в предыдущих работах исследование негосударственной системы высшего образования дореволюционной России¹, что не только значительно расширяет наше представление об этой области отечественного образования, но и дает интересный срез организации отечественной науки начала прошлого века. Процесс становления новой формы высшего образования протекал сложно и противоречиво, одновременно с попытками демократизации закостеневшей бюрократической системы уходящей

империи, которая никак не хотела сдавать свои позиции даже в условиях декларированных конституционных свобод.

Народные университеты («вольные школы») представляли собой негосударственные учебные заведения, созданные на средства частного капитала по типу классических университетов. При определении их структуры и системы управления использовалась практика аналогичных зарубежных учреждений, а при разработке учебных планов и программ — опыт императорских университетов. Но, в отличие от последних, в них отсутствовал ценз на уровень подготовки, сословную принадлежность, вероисповедание и пол абитуриентов. Однако эти возможности перманентно подвергались корректировке со стороны государственных органов надзора за системой образования.

Выводы автора об основных функциях народных университетов, управлении и организации учебной работы, соотношении

¹ Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018; Фандо Р. А. «Женский вопрос» в российском образовании (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Всеобщая история. 2016. № 1. С. 3–14; Фандо Р. А. Расцвет негосударственного высшего образования в дореволюционной России // Genesis: исторические исследования. 2018. № 7. С. 106–119 и др.

фундаментальных и прикладных знаний, научных исследованиях, создании исследовательских лабораторий и их тематике сделаны прежде всего на материалах Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского. И не только потому, что он был первым, прошел трудный и длительный период легитимации, но и в связи с тем, что его с большими трудностями утвержденный устав был использован другими народными университетами, что, правда, не сделало процесс их становления более легким. В отличие от других народных университетов, в Университете им. А. Л. Шанявского был осуществлен более полный цикл деятельности, что позволило выявить типологические черты народных университетов дореволюционной России.

В 1908 г., после трехлетней проволочки, было получено официальное разрешение на открытие Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского. В 1916 г. трех других — Народного университета им. Л. И. Лутугина в Петрограде, Нижегородского городского народного университета и Томского городского народного университета им. П. И. Макушина. В монографии представлена история появления и функционирования этих университетов. Регионы, в которых они располагались, отличались по численности и социальному составу населения, ведущим отраслям экономики, что, безусловно, влияло на состав и уровень образования слушателей местных вольных школ. Тем не менее рассматриваемые учреждения, ориентировавшиеся на классические

университеты, имели достаточно постоянный состав слушателей, профессорско-преподавательский штат, утвержденные программы курсов; основным видом их деятельности являлось образование, но также присутствовали и другие формы работы — издательская, библиотечная, научно-исследовательская, выставочная, музейная, просветительская.

На первых этапах своего функционирования народные университеты преследовали в основном просветительские цели, но со временем там стали возникать научные лаборатории, выполняющие передовые для своего времени исследования. Социально-политические катаклизмы начала XX в. помешали развитию научных центров, которые только стали зарождаться в системе высшего негосударственного образования.

Существенной новацией рецензируемой монографии, в сравнении с предыдущей книгой автора, посвященной Университету им. А. Л. Шанявского, фундаментальной и богатой по содержанию, на которую вышло несколько рецензий² (что свидетельствует

² Ваганов А. Г. Хронология университета (Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 324 с.) // НГ-Наука. 27 июня 2018 г. С. 15; Оноприенко В. И. Университет им. А. Л. Шанявского: многообразие образовательных практик и стимуляция развития науки. Рецензия на: Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 324 с. // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2018. Т. 10. № 4. С. 121–131; Пчелов Е. В. Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 324 с. // ВИЕТ. 2019. Т. 40. № 3. С. 603–608.

не только о повышенном интересе к теме, но и об уровне и качестве самого исследования), является то, что процесс институционализации народных университетов представлен в ней как социально-демократическое движение за распространение научных знаний (так, кстати, называется вторая глава книги). Такой акцент существенно центрирует и намагничивает предмет исследования, включает его в общественно-политический контекст.

Глава монографии «Историография, источники и методология истории народного высшего образования», на мой взгляд, может расцениваться как эталонная, образцовая, глубоко аналитическая по сути. Учитывая ограниченность объема рецензии, сделаю лишь выборочный комментарий. Краткий срок существования народных университетов обусловил специфику их историографии. Попытки обобщить деятельность народных высших школ были предприняты современниками, но эти работы носили, скорее, публицистический характер. К истории народных университетов в советский период долгое время исследователи не обращались. Здесь сыграли свою роль идеологические стереотипы, а также то, что многие профессора и преподаватели вольных университетов стали жертвами различных идеологических кампаний, были репрессированы или находились в эмиграции. Длительный период многие имена сознательно вычеркивались из истории отечественной науки. Только спустя полвека с момента ликвидации народных

университетов стали появляться работы, освещающие роль данных учебных заведений в общественной жизни России. Историография деятельности народных университетов в основном концентрировалась на сопротивлении государственной власти открытию негосударственных образовательных учреждений, а также выявляла особенности преподавания и просветительской деятельности ученых вольной школы.

Историографический анализ в книге позволил выделить основные этапы рассмотрения истории народного образования в исторической литературе и обосновать их характерные особенности. Дореволюционный период изучения темы совпал со временем открытия народных университетов — 1900—1910-е гг. Современники пытались транслировать положительный опыт вольной школы и оценить роль в процессе демократизации и гуманизации высшего образования. Конец 1960-х — середина 1980-х гг. — изучение истории вольной школы в русле партийно-государственной идеологии, с необходимостью определения ведущей роли партии большевиков в развитии начал демократизации образования в противовес негативному отношению к этим процессам царского правительства и государственных чиновников. При этом в работах этого периода замалчивалась роль меценатов в решении основных вопросов организации вольной школы — финансовых, управленческих, кадровых. Конец 1980-х — 1990-е гг. — пересмотр истории негосударственного высшего

образования в связи с изменением общественно-политической и социальной ситуации и введением в научный оборот ранее неизвестных архивных документов. С 2000-х гг. по настоящее время — расширение интереса к истории различных сторон деятельности народных университетов специалистами различных профилей: гражданскими историками, библиографами, историками образования, социологами, философами. Представители каждого из них использовали в своей работе различные научные методологические подходы, методы изучения и группы источников, что обусловило многообразие проблематики и содержания исследований.

Анализируя многочисленные публикации по истории негосударственного высшего образования, следует отметить, что наряду с достоинствами автор констатирует их определенную локальность. Тема, заявленная в его книге, до сих пор не рассматривалась как самостоятельная проблема. Вопросы организации научно-исследовательской работы, оценка достижений отдельных ученых и научных школ, преемственность научных традиций, заложенных в народных университетах дореволюционного периода, оставались до настоящего времени практически неисследованными. В данной работе проведена попытка рассмотреть просветительскую и научную деятельность народных университетов с учетом экономических, политических и культурологических факторов развития научно-технических и гуманитарных знаний и их передачи.

Учебная и научная составляющие большинства университетов изучаемого периода были взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, поэтому в книге им уделено особое место.

Хочу обратить внимание на особенности методологии предпринятого исследования, которая характеризуется критичностью и конкретностью. Гораздо лучше, чем заумные, логизированные историко-научные реконструкции, воспринимаются искренние авторские слова: «...при реконструкции истории науки мы сосредоточились в большей степени на “истории людей”, не упуская, естественно, без внимания “историю идей”, что лишний раз подтверждает сложность самого института науки, который не мыслим без субъект-объектных взаимоотношений и подвержен влиянию различных внешних факторов. При описании тех или иных открытий мы также придерживались мысли, что они в основном являются актами творчества множества умов, а не отдельных ученых, как это кажется на первый взгляд. Построению научной теории содействовали не только предшественники, но и современники исследователя. Данное понимание действительности позволило избежать ошибок в определении приоритетов в открытиях и изобретениях, преувеличении заслуг некоторых ученых, фальсификации истории. Историкам важно при анализе научных результатов найти оптимальное сочетание многофакторности и индивидуальности вкладов в конкретное научное открытие» (с. 47).

Таким рассуждениям больше доверяешь, поскольку они допускают вариативность реконструкций, свободу воли и воображения исследователя.

Историко-типологический метод помог автору выделить из существовавших в начале прошлого столетия различных типов высших учебных заведений объекты его исследования. Под народными университетами часто понимали просто лектории, которые организовывались губернскими обществами народных университетов. В монографии изучены только народные университеты, которые часто выделялись в отдельную группу и назывались вольными школами. Все эти заведения имели собственные положения, наподобие уставов императорских университетов, где регламентировалась система управления и функционирования учебного заведения.

Ненавязчиво, но последовательно в книге создается образ ученого и преподавателя университета как личности с широкими интересами, с собственными взглядами и мировоззрением, активно участвующей в общественно-политической жизни страны.

Рост и прогресс образовательных практик и научных исследований в народных университетах были прерваны социальными катаклизмами — Первой мировой войной, революциями и Гражданской войной в России, что привело к ликвидации народных университетов: Нижегородского университета — в 1918 г. путем реорганизации его в Нижегородский государственный университет,

Университета им. Л. И. Лутугина — в 1918 г., Томского университета — в 1919 г., Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского — в 1920 г. В монографии показано, что выезд российской профессуры за рубеж повлек за собой волну открытий русских народных университетов в европейских городах (Париже, Праге, Белграде, Берлине) в 1920-е гг., которые стали интегрирующими центрами для соотечественников, оказавшихся в эмиграции.

Богатый материал монографии, посвященный судьбе русских высших учебных заведений за рубежом, организованных профессурой в эмиграции, весьма органичен и идейно мотивирован. География эмиграции первой волны была разнонаправленной, но наиболее популярными для выезжающих россиян оказались европейские города. Много русских беженцев прибыло в Чехословакию. Большую помощь в интеграции российских эмигрантов в местное социокультурное пространство оказал президент Чехословакии Т. Г. Масарик, который с августа 1921 г. стал реализовывать «Русскую акцию» — проект, направленный на привлечение российской молодежи на работу в различных сферах чехословацкой экономики. В эмигрантской среде вызрела идея создать Русский народный университет типа Университета им. А. Л. Шанявского для продолжения традиций русской науки и социализации эмигрантской молодежи. Активное участие в ее реализации

приняли представители Земгора в Чехословацкой Республике, которые были заинтересованы в социальной адаптации выходцев из России.

Официально Русский народный университет в Праге был открыт 16 октября 1923 г., председателем его правления был избран известный зоолог, организатор науки, политический деятель М. М. Новиков. Лекции для первых слушателей народного университета стали читать выдающиеся деятели науки, которые имели за плечами опыт преподавания в народных университетах: историк А. А. Кизеветтер, философ С. Н. Булгаков, физик А. А. Эйхенвальд.

В 1922 г. в Праге был открыт Русский юридический факультет (декан — профессор П. И. Новгородцев), в основе которого лежали принципы народного университета. Состав факультета был весьма квалифицированным, многие профессора имели опыт работы в народных университетах России. Им удалось опубликовать значимые научные работы, в том числе на актуальные темы. Приобщение студентов к научной работе происходило на семинарах, которые объединяли молодых людей из различных учебных заведений. Русский юридический факультет в Праге во многом повторял систему юридического образования Университета им. А. Л. Шанявского и представлял учебное заведение, в котором можно было получить полное юридическое образование. Первый декан факультета Новгородцев акцентировал внимание преподавателей и студентов на восстановлении

оборванной преемственности в русском законодательстве, судебной практике и науке права, на выявлении исторических основ, общей структуры и культуры национального права.

Мировыми центрами интеллектуальных ресурсов русской эмиграции стали Германия и Франция. Из бывших преподавателей Университета им. А. Л. Шанявского в Берлине работали Ю. П. Айхенвальд, Б. П. Вышеславцев (в Русской религиозно-философской академии), С. Н. Прокопович (в основном им Экономическом кабинете), Б. Д. Бруцкус (в Русском народном университете в Берлине). Профессор-«шанявец» Н. С. Арсеньев преподавал литературу в Кёнигсбергском университете.

Важным организационным центром для русской эмиграции во Франции стала Русская политехническая школа, или Русский высший технический институт. Данное учебное заведение находилось в юрисдикции французского правительства и выдавало дипломы, эквивалентные дипломам французских высших школ. В состав академического персонала данного вуза вошли бывшие «шанявцы» А. Н. Анцыферов, Н. П. Макаров и Б. П. Вышеславцев. Под редакцией профессора Анцыферова выходил журнал «Вестник Русского высшего технического института во Франции», где публиковались не только научные статьи и сообщения, но также материалы о жизни института, обращения преподавателей и студентов. Академическая

группа в Париже играла большую роль в объединении русских беженцев.

Знаменательным событием в жизни эмигрантов стало открытие в 1921 г. Русского народного университета в Париже по инициативе Русской академической группы. Основной целью нового университета стало внешкольное образование взрослых. Присутствие в Париже достаточного количества бывших профессоров российских университетов позволило организовать различные лекционные курсы с учетом потребностей слушателей. РНУ в Париже в основном ориентировался на практическую подготовку, в связи с этим там работали курсы изучения иностранных языков, художественной вышивки, кройки и шитья, а также автомобильные, автомеханические, электротехнические и слесарно-токарные курсы.

В монографии показано, что если в Советской России не нашел применения высокий конструктивный потенциал народных университетов, то в среде русской научной эмиграции первой волны он оказался реализован. В Берлине, Риге, Белграде, Праге, Будапеште, Париже, Харбине русскими эмигрантами были созданы учебные заведения по образцу российских народных университетов. Зарубежные народные университеты были разнообразны и по профессорско-преподавательскому составу, и по составу слушателей, и по занимаемому положению в системе высшей школы различных стран, но для них было характерно стремление

преподавателей этих вузов к научной и культурной самоорганизации, взаимодействие со своими соотечественниками, оставшимися в России или выехавшими за рубеж, а также стремление к интеграции в международные институты науки. К началу 1930 г. деятельность народных университетов зарубежья стала затухать, а к моменту окончания Второй мировой войны была практически прекращена.

Деятельность научной диаспоры, выехавшей за рубеж и участвовавшей в организации там народных университетов, долгое время не рассматривалась отечественной зарубежной историографией, поэтому обращение к данному вопросу в монографии помогло исправить сложившееся положение и заполнило белые пятна в истории высшей школы.

Подводя итоги исследования, автор высказывает прогноз-пожелание, чтобы поднятые в работе проблемы были рассмотрены другими исследователями с привлечением нового массива архивных документов, с использованием различных методологических подходов и методов исторического познания. Возможно, что дальнейшее изучение истории научных и образовательных сторон деятельности «вольных» университетов будет связано с поиском преемственности исследовательских направлений и педагогических идей императорских, народных и советских университетов. Перспективным было бы проведение сравнительного анализа различных сторон деятельности первых европейских и американских

народных учебных заведений, их российских аналогов и эмигрантских народных университетов. Не менее важно, чтобы выводы о деятельности народных университетов начала прошлого века нашли свое место в деятельности

многочисленных негосударственных высших учебных заведений, возникших на постсоветском пространстве, особенно при рассмотрении проблем инновационного развития экономики и гражданского общества.